

также всегда делятся впечатлениями о поездках на различные научные форумы, выставки, делают отчеты о командировках.

Много внимания Группа уделяет и историографической теме. Это и заседания памяти коллег (в 1972 г. 21 февраля заседание памяти Н.В. Пигулевской) и обсуждения работ, посвященных истории нашей науки (в 1990 г. К.К. Акентьев представил работу “Византиноведение в Ленинграде за последние 10 лет”). В последние годы по инициативе И.П. Медведева идет целенаправленная работа по изучению архивов русских византистов. Впервые предложение этого проекта прозвучало на заседании византийской Группы в 1991 г. в Рукописном отделе Публичной библиотеки. В последующие годы делались доклады, связанные с архивными изысканиями. Так, 13 ноября 1992 г. И.П. Медведев выступил с докладом “Неожиданный Бенешевич: по страницам архива ученого”. 29 января 1993 г. было обсуждено

сообщение Л.Н. Заливаловой о работе над архивом В.Г. Васильевского, 9 февраля 1995 г. – сообщение Л.А. Герд “Письма В.Г. Васильевского в архивах С.-Петербурга”, 10 марта 1995 г. И.П. Медведев выступил с докладом “В.П. Бенешевич как душеприказчик Н.П. Лихачева”, а 26 января 1996 г. с докладом «Урок Бенешевича: о защите кандидатской диссертации Е.Э. Липшиц “Земледельческий закон”» 25 декабря 1936 года», 26 декабря 1997 г. А.А. Новиков: сделал доклад “К 100-летию Б.Т. Горянова”, 30 января 1998 г. Г.Е. Лебедева – доклад “Из истории отечественного византиноведения: И.И. Соколов”. В результате был опубликован капитальный коллективный труд под редакцией И.П. Медведева – “Архивы русских византистов в С.-Петербурге”. Эта работа представляет собой обзоры фондов известных византистов. Сейчас готовится второй том издания.

Л.А. Герд, А.Э. Шукурова

Иконостас. Происхождение–Развитие–Символика Международный симпозиум

4–6 июня 1996 г. в Государственной Третьяковской галерее в Москве прошел Международный симпозиум “Иконостас. Происхождение – Развитие – Символика”, подготовленный Центром восточнохристианской культуры при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Это уже четвертый симпозиум, организованный Центром¹. Ранее были рассмотрены та-

кие темы, как Иерусалим в русской культуре, чудотворная икона, литургия и искусство восточнохристианского храма.

На этот раз вниманию византистов и исследователей древнерусского искусства был предложен очередной топос византийского мира – иконостас. Казалось бы, термин “иконостас” указывает, если не на русскую, то на поздневизантийскую ориентацию проекта, однако участникам симпозиума удалось, как это уже было на предыдущих конференциях, рассмотреть проблему в контексте всей восточнохристианской культуры и в первую очередь сделать акцент на происхождении, историческом развитии и символическом содержании явления.

¹ Иерусалим в русской культуре, октябрь 1991 г.; Восточнохристианский храм. Литургия и искусство, май 1993 г.; Чудотворная икона в Византии и Древней Руси, июнь 1994 г.; Публикации материалов см.: Иерусалим в русской культуре / Ред. сост. А. Баталов, А. Лидов. М., 1994; Восточнохристианский храм. Литургия и искусство / Ред.-сост. А.М. Лидов. СПб., 1994; Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 1996.

Было привлечено большое количество участников из Москвы, Петербурга и других городов. Кроме российских ученых в симпозиуме приняли участие не только известные, но и молодые зарубежные исследователи.

Работа симпозиума продолжалась в течение трех дней в конференц-зале Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке. Симпозиум был открыт выступлением А.М. Лидова (Центр восточнохристианской культуры), посвященным истории изучения иконостаса. Докладчик, последовательно рассмотрев основные идеи отечественной и зарубежной историографии, наметил перспективы исследования темы.

Первая сессия симпозиума проанализировала проблемы происхождения алтарной преграды и отдельные архитектурные решения алтарного пространства. В докладе Т.М. Васильевой были рассмотрены некоторые вопросы иконографии архитектуры в связи с новой реконструкцией Латеранского фастигиума, возможного прототипа алтарной преграды, принадлежащего еще к целому, не поделенному на Восток и Запад, раннехристианскому миру. Доклад А. Казаряна и Г. Налбандяна, исследующих алтарное пространство храма-мартирия Звартноца в литургическом контексте – пример качественного археологического изучения проблемы. Новый фактический материал, а именно фрагменты древнего алтарного ограждения, позволил исследователям не только предложить реконструкцию этого конкретного памятника, но и уточнить на армянском материале облик и способы существования ранневизантийской алтарной преграды, в частности литургический аспект.

Сообщение В.Н. Залесской (Гос. Эрмитаж) ввело в научный оборот памятник из коллекции Русского археологического института в Константинополе, хранящийся в Эрмитаже: круглая мраморная плита с погрудным изображением на лицевой стороне Христа в медальоне, а на обороте хризмы. Этот изобразительный ряд был рассмотрен в контексте иконографии ранневизантийского темплона и соотнесен с изображе-

ниями на троне-реликварии VI в. из Сан Марко в Венеции.

Особенности средневизантийской каппадокийской архитектуры в связи с оригинальной композицией алтарного пространства Новой церкви Токали были подробно исследованы в докладе Н.Б. Тетерятниковой (Dumbarton Oaks). Сообщение Г.В. Сидоренко (Третьяковская галерея) было посвящено возможной алтарной преграде Дмитревского собора в Киеве и еще раз подтвердило, что даже самые известные памятники могут быть интерпретированы в совершенно новом ключе.

На второй сессии симпозиума были рассмотрены проблемы иконографии и символического смысла иконостаса. Одним из самых интересных был доклад Слободана Чурчича (Princeton University) о поклонных иконах, прочитанный, благодаря организаторам симпозиума в русском переводе. Он еще раз напомнил о связи изображений, так или иначе соотнесенных с алтарной преградой, с почитанием святых. Чурчич доказал, что поклонные иконы, будучи рассмотрены одновременно с их архитектурным обрамлением, связаны с такими прототипами, как трехмерный киворий над гробницей святого и икона с изображением святого, находящаяся на самой гробнице.

Бурную дискуссию вызвал доклад А.М. Лидова, предложившего неожиданную гипотезу о символических прототипах высокого иконостаса. Этот доклад, как и некоторые другие, был посвящен поискам “промежуточного звена” между темпломом и иконостасом. Действительно, *antependium* или предалтарная икона, покрывающая внешнюю сторону алтаря, до сих пор рассматривался только в связи со средневековым искусством Запада. По мнению исследователя, существовало явление “византийского *antependium*”, еще не описанное в науке. Самый яркий сохранившийся пример – знаменитая *Pala d'oro* из венецианского Сан Марко. Рассматривая целый ряд византийских и древнерусских примеров, А.М. Лидов считает возможным установление прямой связи между многоярусной структурой пре-

далтарной иконы и композицией высокого иконостаса.

Вопросам взаимовлияния Востока и Запада было посвящено выступление Барбары Цайтлер (University of California, Los Angeles) о синайских иконах для темплов времен крестовых походов. Особая роль Св. Софии Константинопольской и ее реликвий была отмечена Ю.А. Пятницким (Гос. Эрмитажа). М.Н. Бутырский (Музей Востока), в докладе, посвященном иконографии Богородицы Параклесис, рассмотрел в литургическом контексте парные образы Христа и Богородицы, располагавшиеся по сторонам алтарной преграды на границе вимы. Все доступные свидетельства о древнейших русских и в связи с алтарными преградами XI в. были проанализированы в докладе Э.С. Смирновой.

Третья сессия симпозиума началась рассмотрением алтарных преград в связи с формированием храмового пространства. В.Д. Сарабьянов (Росреставрация, Москва), используя новые археологические материалы, показал одновременно существование открытых и закрытых преград в русских памятниках XII в. Подробную сводку археологических данных об устройстве алтарей ранней Москвы представляет собой выступление Л.А. Беляева (НИИ археологии РАН, Москва). Истокованию символики царских врат в связи с ветхозаветной традицией был посвящен доклад Т.Д. Сизоненко (Высшая религиозно-философская школа, С.-Петербург), а иконографии боковых дверей иконостаса доклад И.А. Шалиной (Русский музей).

Последующие заседания симпозиума сосредоточили свое внимание на русской редакции алтарной преграды, точнее, на проблеме возникновения и существования на русской почве многосоставного высокого иконостаса. О формировании главных, канонических, рядов иконостаса говорили многие исследователи. В более общем контексте вопрос был рассмотрен в сообщении Л.А. Щенниковой (Музеи Московского Кремля). В выступлении Л.М. Евсеевой (Музей им. Андрея Рублева) была вы-

сказана убедительная гипотеза формирования высокого иконостаса в связи с эсхатологическими воззрениями эпохи. И.А. Кочетков (Третьяковская галерея) сосредоточился на иконографии деисусного чина, дополнив свое рассуждение замечаниями о проблемах, связанных с копированием отдельных иконографических мотивов. В.М. Сорокатый (Музей им. Андрея Рублева) соотнес развитие праздничного ряда русского иконостаса с богословскими проблемами эпохи. О редком дополнительном цикле икон-синодиков можно было узнать из сообщения Н.Н. Чугреевой (Музей им. Андрея Рублева). Дискуссия о позднесредневековом способе существования иконостасов продолжилась при участии ученых из Македонии. Виктория Поповска-Коробар (Museum of Macedonia, Skopje) на примере церкви Св. Георгия из монастыря Полошко предложила истолкование конкретной иконографической программы. Основные типы русских иконостасов XV–XVII вв. рассматривались А.Г. Мельником. Некоторые итоги эволюции позднего русского иконостаса XVII в. были подведены в докладе И.Л. Бусевой-Давыдовой (Академия художеств).

Несколько выступлений были посвящены изучению скульптурных образов. В качестве образца современного иконографического подхода может быть названо выступление Майкла Флайера (Harvard University), рассмотревшего программу “Мономахова трона” Ивана Грозного, размещенного в пространстве перед иконостасом. А.В. Рындина (Академия художеств) проанализировала ранние скульптурные образы Николая Можайского. Наконец, способ изучения темы с конфессиональной точки зрения можно наблюдать на примере доклада диакона Александра Мусина, рассмотревшего иконостас в контексте знаний о литургической практике церкви, а Н.Л. Катсон (Высшая религиозно-философская школа, С.-Петербург) посвятила свой доклад малоизученным алтарным преградам неовизантийского стиля.

В заключение отметим превосходный зал и безукоризненное техниче-

ское обеспечение симпозиума. Выпущенная к симпозиуму брошюра тезисов по своему значению выходит за рамки сопутствующей служебной литературы. Пока это единственный свод пусть не статей, но кратких очерков по вопросам формирования и развития восточнохри-

стианского и в частности русского иконостаза. Остается надеяться, что в самом скором времени появится книга, которая более подробно отразит современное состояние научной проблемы.

Т.В. Васильева